

УДК 811.111'23:316.77(043.3)

Реконвальд Н.В.

ЧАТ КАК ЖАНР КОМПЬЮТЕРНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена исследованию особенностей чат-коммуникации как жанра компьютерного дискурса. Рассматривается соотношение понятий "текст", "текстовый продукт", "дискурс", "коммуникация". Исследование спонтанного неформального чат-полилога базируется на теориях конверсационного анализа и дискурс-анализа. Описана специфическая черта чат-полилога, а именно – не смежность функционально смежной пары, быстрый темп общения и топикальная неупорядоченность реплик, разорванность инициативной и респонсивной реплик.

Ключевые слова: чат-коммуникация, дискурс, конверсационный анализ, дискурс-анализ, текст, текстовый продукт.

Реконвальд Н.В. Чат як жанр комп'ютерного дискурсу. *Статтю присвячено дослідженню особливостей чат-комунікації як жанру комп'ютерного дискурсу. Розглядається співвідношення понять "текст", "текстовий продукт", "дискурс", "комунікація". Дослідження спонтанного неформального чат-полілогу базується на теоріях конверсационного аналізу та дискурс-аналізу. Описана специфічна риса чат-полілогу, а саме – не суміжність функціонально суміжної пари, швидкий темп спілкування і топікальна невпорядкованість реплік, розірваність ініціативної і респонсивної реплік.*

Ключові слова: чат-комунікація, дискурс, конверсационний аналіз, дискурс-аналіз, текст, текстовий продукт.

Reconvald N.V. Chat as a genre of computer discourse. *The article deals with the study of the peculiarities of chat-communication as a genre of computer discourse. The correlation between the notions of "text", and "text-product", "text" and "discourse", "discourse" and "communication" is being reviewed. The study of spontaneous informal chat polylogue is based on conversational and discourse analyses theories. A peculiar feature of chat-polyloge, namely nonadjacency of functionally adjacent pairs, chatroom's fast tempo and topically disordered lines, interrupted initiative and responsive lines are being described.*

Keywords: chat-communication, discourse, conversational analysis, discourse analysis, text, text product.

Развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI вв. способствовало не только созданию новых способов поиска и хранения информации, но и принципиально новых форм общения посредством сети Интернет. Одним из наиболее ярких и своеобразных жанров интернет-дискурса является чат-коммуникация, под которой мы понимаем фатически мотивированное неформальное синхронное общение большого количества людей, осуществляемое в форме письменного полилога с помощью использования интернет-ресурсов, т.е. неконтактное, компьютерно-опосредованное общение в режиме он-лайн. Этот режим предполагает синхронную коммуникативную деятельность адресанта и адресатов, в результате которого текстовый массив чата выглядит как разрозненные реплики коммуникан-

тов, маркированные временем поступления на сервер чата и, на первый взгляд, логически не связанные.

Важным на наш взгляд является вопрос о соотношении понятий *коммуникация, дискурс, текст*. Согласно данным Е.А. Селивановой, "в современной лингвистике существует около 100 дефиниций коммуникации <...> Главными признаками коммуникации исследователи считают целенаправленность, конвенциональность, наличие кода сообщения" [11, 243]. К этим признакам мы также добавим тот, который релевантен в аспекте исследования чат-коммуникации, а именно: коммуникация – это разновидность деятельности людей. См., например, "Коммуникация – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д., специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности" [34, 233] или "коммуникация – смысловой и идеально-содержательный аспект социального взаимодействия; обмен информацией в различных процессах общения" [1, 28].

Деятельностный, акциональный аспект коммуникации сближает ее с дискурсом, по крайней мере, с одной из трактовок этого понятия. В аспекте статичности/динамичности дискурс трактуется двояко: как динамичный феномен (в этом он совпадает с коммуникацией, речевой деятельностью, общением) и как статичный феномен (в этом он совпадает с текстом, речевым продуктом).

"Процессуальность дискурса", – пишет Е.А.Селиванова со ссылкой на А. Джакера, – заложена в рассмотрении его не как завершенного продукта, а процесса, протекающего при наличии как минимум двух участников, в спонтанном общении интерпретирующих высказывания друг друга" [9, 39].

П. Сериио приводит семь трактовок термина *дискурс*, среди которых есть как динамические (дискурс – это беседа, это употребление единиц языка, их речевая реализация, это речь с позиции говорящего), так и статические трактовки (дискурс – это любое высказывание или же социально ограниченный тип высказывания) [13, 26-27].

По мнению харьковской исследовательницы И.С. Шевченко, дискурс следует "определять как интегральный феномен, как мыслительно-коммуникативную деятельность, которая протекает в широком социально-культурном контексте, является совокупностью процесса и результата" [15, 28]. В то же время дискурс правомерно рассматривать как гештальт, принадлежащий определенной культуре и социуму с их системами ценностей [там же, 109]. В монографии Р. Водак читаем о необходимости при анализе дискурса учитывать экстралингвистические переменные, а также вопросы порождения /понимания текста [2, 76].

О взаимосвязи понятий *текст* и *дискурс* существует обширная литература, обзор источников см.: [1; 6, 87-90; 10, 569-570]. Так, к примеру, К.С. Серажим приемлет разные трактовки: дискурс – это текст, и дискурс – это дискурсивная практика [12, 11]. Ю. Руднев утверждает, что "дискурс – не есть текст, но есть в *тексте*, если рассматривать последний как цепь высказываний" (курсив наш – Н.Р.) [8]. Такое соотношение этих феноменов (текст шире, чем дискурс) кажется нам спорным. Мы охотнее принимаем

противоположную точку зрения, в более общей форме высказанную Е.С. Кубряковой, и более частную, высказанную Т. Милевской. Ср.: "Под *дискурсом* следует иметь в виду процесс, связанный с реальным речепроизводством <...> *текст* же является конечным результатом процесса речевой деятельности" [5, 164] и "*текст* – промежуточная стадия *дискурса*, протяженность последовательных языковых знаков между двумя остановками в коммуникации, *текст* – продукт *дискурса*" [7] (курсив наш – Н.Р.).

Продуктом чат-дискурса выступают вербальные и паравербальные сообщения, которыми в формате отдельных реплик обмениваются многочисленные чат-собеседники. Совокупность этих реплик характеризуется слабой топикальной и функционально-коммуникативной упорядоченностью, отсутствием четкой структуризации в единое целое, в частности, отсутствием начала и конца чат-общения. Данные характеристики материала исследования понуждают нас отказаться от термина *текст* для его обозначения. Вместо него мы используем менее обязывающий термин *текстовый продукт*. Под этим понимаем безначально/бесконечную череду реплик чат-собеседников, постояннодвигающуюся в составе *текстового массива* по экрану монитора снизу вверх.

Текстовый массив – это феномен более общего порядка, он складывается из *реплик* (собственно текстовый продукт) и *ремарок* – абсолютно стандартизованных сообщений, в автоматическом режиме информирующих о том, кому принадлежит каждая реплика (называем такие ремарки *интродуктивными*), а также о том, кто вошел в чат, вышел из него или был принужден выйти и почему (такие ремарки называем *метакоммуникативными*). В фокусе нашего исследования, естественно, главным образом находится текстовый продукт чат-дискурса. Согласно стоящим перед нами задачам, считаем возможным оперировать терминами *дискурс*, *коммуникация* и *общение* как синонимами. Соответственно под *чат-дискурсом/общением/коммуникацией* понимаем вербальное/паравербальное взаимодействие пользователей чат-сервисов интернета.

Е.С. Кубрякова, характеризуя дискурс как "форму использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определенный тип социальной активности человека" [4, 525], настаивает на том, что "дискурсивная деятельность носит отчетливо выраженный специализированный характер, т.е. не может быть описанной вне указания на "среду" ее проявления – бытовую, научную, профессиональную и т.д." [там же, 526].

И.С. Шевченко и Е.И. Морозова предлагают почти исчерпывающую типологию дискурса, выделяя по разным классификационным признакам устный/письменный, монологический/диалогический, институализированный/персональный (или бытийный), конфликтный/гармоничный, информативный/фатический, официальный/неофициальный типы дискурса [16, 235-236]. Анализируемый нами чат-дискурс попадает в разряд неинституализированного (или бытийного), неофициального, диалогического (точнее, полилогического) дискурса, в котором фатическое общение превалирует над информативным, гармоничное – над конфликтным, а письменная фиксация высказываний в репликах все же не отменяет целого ряда особенностей

устной коммуникации (спонтанности, неотшлифованности, быстротечности). Гендерный, возрастной, социально-профессиональный параметры очень ослаблены, в некоторых случаях сведены на нет.

Говоря об исследовании дискурса, необходимо уточнить один терминологический нюанс, который показывает, что пути становления терминосистем бывают порой весьма извилисты, а результат (терминосистема как таковая) не всегда самоочевидна и логически непротиворечива. Так, например, далеко не любой анализ дискурса может быть назван *дискурс-анализом* (ДА), а у термина *конверсационный анализ* (КА) в русском языке нет однокоренного названия объекта исследования: *conversation* – это и *беседа* и *разговор*, которые, в свою очередь, могут рассматриваться как разновидность *дискурса*. Дискурс-анализ и конверсационный анализ, при кажущемся семантическом сходстве, обозначают различные научные дисциплины.

Согласно категорическому утверждению Тен Хейва, "каждый из двух анализов ориентирован на свой материал исследования. КА избегает материала явной социальной значимости, тогда как ДА заинтересован именно таким материалом, стремясь выявить идеологическую составляющую в дискурсе власти" [20, 10]. В конце 90х гг. прошлого столетия выбор материала исследования и способов его изучения оказался предметом горячей и едкой научной дискуссии между сторонниками ДА и КА. Дискуссию развязал Эммануил Щеглофф, один из родоначальников КА своей статьей "*Whose Text? Whose Context?*" [28]. Представители ДА Маргарет Уезерел и Майкл Биллинг критически отреагировали на эту публикацию [32; 17; 18], на что Э. Щеглофф ответил еще тремя полемическими статьями [27; 25; 26]. Суть полемики состояла в разном понимании представителями КА и ДА того, насколько допустимо вмешательство извне (в том числе и исследователя) в изучаемый материал. Так, например, Э. Щеглофф возражал против того, что М. Уезерел изучала беседу подростков о вопросах сексуального поведения, игнорируя контекстуальные рамки интервью, в котором протекало общение, и тот факт, что реплики подростков были ответами на вопросы "постороннего" (интервьюера, взрослого ученого). Щеглофф полагает, что такое исследование искажает реальную картину, т.к. изучать нужно "мир конкретных участников, действующих в конкретной обстановке, мир, воплощенный и проявленный в их поведении друг с другом" [27, 416].

Т. Хейв придерживается точки зрения, что начало КА как исследования вербального взаимодействия положили Харви Сакс, Эммануил Щеглофф и Гейл Джеферсон [20, 2]. Сущностью этой парадигмы является трактовка "беседы как совокупности взаимноориентированных действий. Все, что говорится в таком взаимодействии, следует понимать как ответ на действия других участников" [там же, 7]. "Беседа – это всегда согласованные действия как минимум двух участников, ни один из которых не может ограничивать свободу действий другого. Но и свобода другого не безгранична. В каждый момент беседы есть определенный набор вариантов ее продолжения, из которых и предстоит выбрать второму говорящему" [31, 113]. То, как именно действуют коммуниканты в таких условиях, анализируют Дж. Херитидж и

Дж. Аткинсон, отмечая, что в центре внимания КА находится непосредственное поведение коммуникантов, то есть то, что они делают, а не то, что они понимают или думают, что понимают [21, 1]. Как замечают Р. Хоппер и соавторы, аналитика, работающего в рамках КА, интересуют, как происходит смена ролей, как координируется вербальное и паравербальное поведение собеседников, как они справляются с теми или иными затруднениями в общении [24, 169-170]. Оригинальный взгляд на КА высказывает В.З. Демьянков: "Подобно палеонтологу, описывающему окаменелости для того, чтобы понять историю Земли, исследователи разговора описывают материалы речи для того, чтобы понять структуру конверсационного действия и привычные приемы коммуникантов в разговоре" [3, 297]. Любопытными с нашей точки зрения оказались некоторые прикладные применения КА. Так, например, Аллисон Вудрафф и Пол Аоки, исходя из позиций КА, разработали программы электронных путеводителей по музеям [33]. При пользовании таким путеводителем слушатель не только получает необходимую информацию, но и имеет программно запланированную возможность общаться со своим спутником, т.к. психологи установили, что для посетителей музея нередко обмен впечатлениями со спутником оказывается важнее, чем получение новой информации [23].

Одним из центральных понятий теории КА стала "смежная пара" – упорядоченная пара высказываний, произнесенных разными говорящими. Первое высказывание предполагает второе, и не любое последующее высказывание может быть этим вторым. Это понятие было взято на вооружение и разработано далее в теории диалогической речи [30]. Дебора Шиффрин обозначила первую реплику как инициативную, вторую – как респонсивную. Наши наблюдения показывают, что чат-общение является образцом абсолютно специфической полилогической структуры, поскольку в нем смежные пары оказываются отнюдь не смежными, не контактными в структуре текстового массива на экране компьютера. Респонсивная реплика в большинстве случаев оттеснена от инициативной некоторым количеством метакоммуникативных ремарок и/или других реплик, тематически чуждых данной смежной паре. В результате на фоне сохранения традиционных конверсационных процедур (инициативная реплика предполагает респонсивную реплику) происходит и некоторая их трансформация. От чат-коммуникантов требуются определенные усилия и умения, которые обеспечивают поддержание разговора и оберегают его от хаоса, несмотря на всю присущую ему полифонию и политематичность. В частности, как пишет С. Херринг, чат "провоцирует использование убедительных и настойчивых дискурсивных тактик" [22, 67].

Опосредованный характер синхронного неформального общения (кроме чата сюда относится телефонный диалог, полилог на телеконференции) вносит свою лепту в специфику коммуникативного взаимодействия собеседников. М.В. Хитина, в частности, настаивает на том, что телефонное общение следует трактовать как отдельный вид дискурса [14]. Э. Цуи делает наблюдение относительно того, что традиционные для контактного диалога улыбка, кивок, движение бровями как знак подтверждения контакта долж-

ны быть озвучены в телефонном диалоге, "что приводит к ложному выводу о повышенной частотности подобных коммуникативных действий в опосредованном диалоге по сравнению с контактными диалогом, где они просто не фиксируются в транскрипции, создавая иллюзию их отсутствия" [31, 37]. Э. Щеглофф и Х. Сакс показали, что в телефонном диалоге проблемными для коммуникантов оказываются начало и конец общения (*relatively heavyweight openings and closings*) [29]. Опосредованное полилогическое общение на теле-конференциях усложняется также за счет того, что собеседникам оказывается технически сложно уследить за расслоением тематических линий. Как пишет М. Эгберт, "в неформальном полилоге беседа то расслаивается на несколько параллельно развивающихся тем, то несколько параллельных тем сливаются в одну (*a given floor frequently schisms into multiple floors and multiple floors frequently merge*)" [19, 7].

В аспекте исследования компьютерно-опосредованной коммуникации интересным оказывается тот факт, что данные проблемы возникают перед чат-собеседниками в несколько ином ракурсе. В чат-коммуникации нет четко обозначенных начала и конца общения, в котором участвуют все присутствующие. *Каждый* новый участник вливается в уже ведущуюся беседу, когда и как ему угодно, и выходит из беседы, которая продолжается далее без него. Такая особенность общения облегчает начальную/финальную фазы индивидуальной речевой партии. Проблема тематического расслоения (*schisming*) предстает в чате не так, как в устном общении. По сугубо техническим причинам реплики не накладываются друг на друга, неукоснительно выстраиваясь в последовательную цепочку в порядке очередности их поступления от собеседников. В итоге расслоение линейно упорядочивается, но не исчезает, проблема политематичности в чат-полилоге сохраняется, что делает такой вид коммуникации уникальным и по-своему интересным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф.С. Текст, дискурс, речевой жанр: соотношение понятий // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – № 520. - Харків: Константа, 2001. - С. 3-6.
2. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Перевод с английского и немецкого. - Волгоград: Перемена, 1997. -139 с.
3. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Языки и наука конца XX века. - М.: РАН ИЯ, 1995. - С.239-320.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
5. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. - М.: РАН ИЯ, 1995. - С.144-238.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. - М.: Гнозис, 2003. - 280с.
7. Милевская Т. Дискурс и текст: проблема дефиниции. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.teneta.rinet.ru/rus> 2002.
8. Руднев Ю. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.zheltynom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm 2001.
9. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. - К.: Фитосоциоцентр, 2002. -336 с.
10. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми. – Полтава: Довкілля-К, 2008. -712 с.

11. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілья-К, 2006. - 716 с.
12. Серажим К.С. Термін "дискурс" в сучасній лінгвістиці // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна.- № 520. – Харків: Константа, 2001. - С. 7-12.
13. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Перевод с французского и португальского. - М.: Прогресс, 1999. - С.14-53.
14. Хитина М.В. Подходы к исследованию произносительных особенностей дискурса (в условиях специальной коммуникации). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.fixed.ru/prikling/conf/stilist3/podhotvkvasl.html> 1997.
15. Шевченко І.С., Морозова О.І. Дискурс як мисленнєво-комунікативна діяльність // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Монографія. - Харків: Константа, 2005. - С. 21-28.
16. Шевченко І.С., Морозова О.І. Проблеми типології дискурсу // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен / Монографія. - Харків: Константа, 2005. -С. 233-236.
17. Billing M. Conversation Analysis and the Claims of Naivety // Discourse and Society. – 1999. -№ 10. -P. 572-576.
18. Billing M. Whose terms? Whose Ordinarity? Rhetorics and Ideology in Conversation Analysis // Discourse and Society. -1999. – № 10. – P. 543-558.
19. Egbert M.M. Schisming: The Collaborate Transformation from a Single Conversation to Multiple Conversation // Research on Language and Social Interaction. - 1997. - № 30. - P.1-51.
20. Have P., ten. Conversation Analysis Versus Other Approaches to Discourse // Qualitative Social Research [On-Line Journal] - 2006. - Vol.7. № 2. Electronic Resource. Mode of access: [http://www.qualitative-research.net/fgs-texte/2-06/06-2-3-e.htm\"_self](http://www.qualitative-research.net/fgs-texte/2-06/06-2-3-e.htm\)
21. Heritage J.C., Atkinson J.M. Introduction // Structures of Social Action: Studies in Conversational Analysis. -Cambridge: CUP, 1984. - P. 1-15.
22. Herring S.C. Computer-mediated Discourse // The Handbook of Discourse Analysis. - Oxford: Blackwell Publishing, 2001. - P.67-97.
23. Hood M.G. Staying Away: Why People Choose Not to Visit Museums // Museum News – 1983. - № 61/4. - P. 50-57.
24. Hopper R., Koch S., Mandelbaum J. Conversation Analysis Methods // Contemporary Issues in Language and Discourse Processes. - Lnd.: Erlbaum, 1986. - P. 169-186.
25. Schegloff E. "Schegloff's Texts" as "Billing's Data". A Critical Reply // Discourse and Society. -1999. - № 10. - P. 558-572.
26. Schegloff E. Naivety vs Sophistication or Discipline vs Self-Indulgence: A Rejoinder to Billing // Discourse and Society. -1999. - № 10. - P. 577-582.
27. Schegloff E. Reply to Wetherell // Discourse and Society. -1998. - № 9. - P.413-416.
28. Schegloff E. Whose Text? Whose Context? // Discourse and Society. - 1997. - № 8. - P. 165-187.
29. Schegloff E., Sacks H. Opening up Closings // Semiotica. - 1973. - № 8. - P. 289-327.
30. Schiffrin D. Approaches to Discourse. - Oxford: Blackwell, 1994. - 470 p.
31. Tsui A.B.M. English Conversation. - Oxford: OUP, 1995. - 298 p.
32. Wetherell M. Positioning and Interpretive Repertoires: Conversation Analysis and Post-Structuralism in Dialogue // Discourse and Society.-1998. - № 9. - P.387-412.
33. Woodruff A., Aoki P.M. Conversation Analysis and User Experience. Electronic Resource. Mode of access: <http://www.arxiv.org/ftp/cs/papers/0405/0405109.pdf> 2003.
34. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.